

Общетеоретические и отраслевые проблемы юридической науки и практики

General theoretical and branch-related issues of juridical science and practice

УДК 343 © А. А. Кузнецов, Е. В. Христинина, П. В. Козловский, 2019

DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14013

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Коррупционные стереотипы в сфере высшего образования

Кузнецов Александр Александрович ¹,

профессор, кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики. E-mail: omakrim55@mail.ru

Христинина Елена Викторовна ²,

кандидат юридических наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права.

E-mail: elena.nikitina83@mail.ru

Козловский Петр Валерьевич ¹,

кандидат юридических наук, ученый секретарь ученого совета. E-mail: kozlovsky@endex.ru

¹ Омская академия МВД России, Омск, 644092, пр. Комарова, 7, Россия

² Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, Омск, 644008, Институтская площадь, 1, Россия

Реферат

Введение. Коррупция представляет собой негативное явление, влияющее на всю систему высшего образования, обусловленное такими факторами, как недостаточная заработная плата преподавателя, отсутствие заинтересованности обучающихся к получению знаний и др. Цель работы — выделить основные коррупционные стереотипы мышления преподавателей, влекущие совершение преступления, и предложить основные мероприятия по их преодолению. **Материалы и методы.** Анализировались законодательство Российской Федерации, научные и учебно-методические публикации, изучались аналитические обзоры, методические рекомендации, справочный материал по теме научного исследования. Для сбора эмпирического материала была специально разработана и использована анкета по изучению 365 архивных уголовных дел, расследовавшихся на территории Омской, Тюменской, Новосибирской областей в период 2008–2019 гг. по взяточничеству в сфере высшего образования и проведен опрос 127 практических работников, расследовавших и рассматривавших уголовные дела данной категории. **Результаты и обсуждение.** Проведен анализ коррупционных стереотипов мышления преподавателей в сфере высшего образования, и предложены основные мероприятия по их преодолению. Представлено авторское научное понятие «коррупционные стереотипы», выделены их разновидности, и дана их подробная характеристика. Особый акцент сделан на использовании таких мер по противодействию коррупции в сфере высшего образования, как совершенствование антикоррупционного просвещения в образовательных организациях и устранение правовой неопределенности в действующем законодательстве. **Выводы.** Существуют коррупционные стереотипы мышления преподавателей, влекущие совершение преступления: полученное незаконное вознаграждение не взятка, а подарок; преподаватель не является субъектом получения взятки. Неопределенность, имеющаяся в нормах уголовного законодательства, может привести к злоупотреблению со стороны контролируемых субъектов (необоснованное привлечение к уголовной ответственности) и контролируемых лиц (умелый уход от юридической ответственности). Законодатель не создал четкой правовой базы по противодействию коррупции в сфере образования.

Ключевые слова: коррупционные стереотипы; взяточничество в сфере высшего образования; коррупция; преподаватель; субъект преступления; подарок; незаконное вознаграждение; взятка.

Для цитирования: Кузнецов А. А., Христинина Е. В., Козловский П. В. Коррупционные стереотипы в сфере высшего образования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4(79). С. 441–448. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14013

Основные положения

1. Борьба с коррупцией в сфере высшего образования является актуальной проблемой в государстве, требующей разработки эффективных механизмов противодействия.

2. Выделение коррупционных стереотипов мышления преподавателя позволит изучить коррупцию в сфере высшего образования с психологической точки зрения и поможет установить причины, способствующие

совершению преступления, объяснив мотивацию преступников, устранение которых станет профилактикой борьбы с этим негативным явлением.

Введение

Актуальность и значимость. Коррупцию в сфере высшего образования надлежит рассматривать комплексно, как экономическое, политическое, психологическое, социальное и правовое явление, представляющее собой дачу-получение незаконного вознаграждения субъекта-

ми преступления за выполнение определенных полномочий преподавателем образовательной организации, действующим в личных, корыстных интересах.

Коррупция изучается в юридической, социологической, психологической, экономической, политической науках. Интересно изучение коррупции с психологической стороны, так как психология изучает, прежде всего, психологическую характеристику портрета коррупционера, особенности психологического взаимодействия между субъектами преступления. Именно поэтому коррупция с психологической точки зрения выступает как поведение субъекта преступления, отклоняющееся от норм морали и нравственности, направленное на достижение материальных целей, т. е. представляющая собой способ теневого взаимодействия общества и государства.

Для того чтобы нейтрализовать такое поведение преподавателей, необходимо детально исследовать коррупционные стереотипы их мышления.

Научная новизна исследования заключается в том, что выяснены основные причины и мотивы совершения коррупционных действий в сфере высшего образования, выделены и научно обоснованы коррупционные стереотипы мышления преподавателей и предложены меры по их преодолению.

Теоретические предпосылки. Коррупция выступает предметом научного исследования ученых в различных областях научного знания.

Так, ученые изначально пытались рассмотреть эволюцию коррупционных проявлений, выяснить исторические причины и особенности возникновения коррупции в России. Среди важных работ можно выделить исследования Т. Ю. Амплеевой, М. М. Полякова, А. Н. Волчанской, А. В. Худякова [1–3] и др.

Ученые-экономисты исследуют коррупционные проявления с позиции теневой экономики. Яркими представителями экономической теории институционализма выступают М. Л. Альпидовская, О. В. Осипенко, С. А. Комов, Р. А. Санинский [4–7] и др.

Представители политологической науки изучают коррупцию с позиции основного инструмента борьбы за политическую власть. Интересны работы политологов Н. Х. Ахметшина, М. Ю. Буша, Д. И. Ханина, П. М. Шишко [8–11] и др.

Ученые-социологи исследуют социологические особенности и причины коррупционных действий (например, Н. А. Ахметова, Т. А. Гумеров, З. Б. Дзюгиева, Л. Р. Замалетдинова [12–15] и др.).

В юридических науках коррупция рассматривается как совокупность противоправных действий должностных лиц, предусмотренных в отдельных составах преступления. В этом отношении представляют интерес работы А. И. Александрова, Ю. П. Гармаева, Р. Н. Боровских, Р. Ф. Степаненко [16–18] и пр.

Таким образом, аналитический обзор литературы по противодействию коррупции свидетельствует о том, что имеется большое количество работ, в которых изучаются различные вопросы, связанные с данным явлением.

Несмотря на их обилие, существуют несистематизированные разрозненные знания об указанном явлении, которые не способствуют разработке эффективных антикоррупционных мер. Поэтому необходимо провести полное исследование качественных характеристик коррупции применительно к сфере образования, имеющей свою специфику, уделив особое внимание причинам и мотивам совершения коррупционных действий и стереотипам мышления преподавателя в анализируемой сфере.

Результаты и обсуждение. На основании проведенного эмпирического исследования были установлены основные причины и мотивы коррупционных преступлений в сфере высшего образования.

Уточним, что, причина — это обстоятельство, которое порождает коррупцию, а мотивация представлена как психическая, мыслительная деятельность коррупционера, побуждающая его к совершению преступления.

В качестве причин коррупционных действий выступают:

1. Отсутствие адекватного академического вознаграждения у преподавателей и недостаточная заработная плата.

Например, в Западной Европе денежное вознаграждение преподавателя складывается из финансового и академического вознаграждения (удовольствия от преподавания, свободного графика, возможности работать в нескольких местах, заниматься творчеством и т. д.) [19; 20].

В России академическое вознаграждение существенно сокращается, так как преподавателю приходится нести огромную преподавательскую нагрузку.

2. Уменьшение престижа преподавательской деятельности и снижение статуса преподавателя.

На сегодня профессиональная деятельность преподавателя меньше ценится, так как всеобщий престиж отдается коммерческой деятельности и работе в сфере государственного управления.

3. Сложившаяся коррупционная практика в некоторых образовательных организациях, свидетельствующая о том, что существуют коррупционные схемы получения незаконного вознаграждения, что усугубляется нейтральным отношением к коррупции со стороны руководства учебных заведений и самих студентов.

4. Появление большого количества студентов, не желающих учиться. Поступление в образовательные организации высшего образования иногда обусловлено получением престижного образования, возможностью избежать службы в армии и пр.

5. Низкий интерес российского общества к качественному образованию. Во многих организациях и предприятиях отсутствует фундаментальное понимание важности и эффективности высшего образования, глубоких и разнообразных знаний. Это, в частности, отражается в формальности требований организаций к уровню образования своих сотрудников.

6. Повышение требований к образовательным учреждениям, а поскольку некоторые образовательные организации не полностью отвечают всем законодатель-

ным положениям, отсюда возникает потребность решения вопроса об аккредитации, лицензировании с использованием коррупционных действий.

Согласно проведенному эмпирическому исследованию мотивами коррупционных действий выступают:

1) жажда наживы (в 76,5% случаев для руководителей образовательных организаций и в 24,0% случаев для преподавателей);

2) улучшение материального положения (в 23,8 и 76,2% соответственно);

3) моральные установки личности (пренебрежение моральными и нравственными нормами, сознательное культивирование безнравственных коллизий и игнорирование таких негативных последствий, как дискредитация деятельности образовательных учреждений, и т. д.) (в 2,7 и 1,4%) [21, с. 43].

Выделенные причины и мотивы коррупционных действий часто обусловлены стереотипами, возникающими у субъекта совершения преступления.

В психологии используется понятие «социальный стереотип», который представляет собой устойчивое, категориальное и предельно упрощенное представление (мнение, суждение) любого явления, происходящее в социальной среде [22, с. 67].

Стереотипное мышление сильно упрощает восприятие существующей действительности, так как субъект не создает стереотип, а только его присваивает, распространяя в дальнейшем другим лицам.

Например, гораздо проще говорить о том, что все должностные лица — коррупционеры, нежели критически проанализировать коррупционную преступность.

Термин «коррупционность» применяется для описания характеристик, способствующих развитию коррупции, которые могут быть реализованы благодаря наличию определенных свойств, факторов, условий. По сути, коррупционные факторы способны привести к совершению коррупционных преступлений.

В юридической науке считаем правильное использовать термин «коррупционные стереотипы», под которым подразумевается устойчивое повседневное понимание коррупции и мер по ее противодействию, во многом способствующее совершению коррупционных преступлений представителями определенной социальной группы, в нашем случае преподавателями образовательных организаций.

На основании проведенного эмпирического исследования можно выделить коррупционные стереотипы и представить их краткую характеристику.

1. Полученное незаконное вознаграждение не взятка, а подарок.

Важная особенность такого стереотипа основывается на проведении разграничения взятки и обычного подарка, признаком которых является материальная выгода, полученная преподавателем, влекущая как гражданско-правовые, так и уголовно-правовые последствия. Взятку часто маскируют под подарок, причем распознать сущность полученной материальной выгоды довольно сложно.

Обратимся к ч. 1 ст. 575 ГК РФ, которая устанавливает, что не допускается работникам образовательных учреждений дарить подарки, за исключением таких, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. В связи с этим многие уголовные дела, в которых в качестве предмета взятки фигурировали, например, цветы, конфеты, канцелярские принадлежности, прекращались в силу малозначительности.

Следовательно, возникает проблематика, связанная с коллизией уголовно-правовых норм, так как существует формальная уголовная неправомерность мелких подарков на основании ст. 290 УК РФ, но речь идет о малозначительности деяний.

Таким образом, возникает вопрос о законности получения мелких подарков, переданных преподавателю за выставление текущих и итоговых зачетов, экзаменов, так как законодатель в ч. 1 ст. 575 ГК РФ определил предмет дачи взятки в денежном выражении [23, с. 44].

Сторонники одной точки зрения (В. И. Радченко, В. В. Мозяков, Б. В. Волженкин) [24, с. 702; 25, с. 707; 26, с. 204] считают, что размер взятки не учитывается в ходе квалификации действий субъектов, в случае если произошло вымогательство взятки, незаконное вознаграждение получено путем подкупа либо передано должностному лицу за совершение действий (бездействия) незаконного характера, а исключения составляют деяния, указанные в ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ необходимо разграничивать мелкие дисциплинарные проступки, именуемые малозначительными, и преступления, имеющие общественную опасность, такие, например, как дача и получение взятки. Разграничение проступков и преступлений следует проводить по цели действий субъектов. Допустим, преподаватель принимает мелкий подарок, не имея цели корыстной наживы, следовательно, совершает проступок, так как цель любого корыстного преступления является обязательным элементом состава.

Сторонники второй точки зрения (А. В. Наумов, А. В. Галахова, В. В. Коряковцев, К. В. Питулько) [27, с. 701; 28, с. 33; 29, с. 682] полагают, что сумма установлена в ч. 1 ст. 575 ГК РФ, она и является границей, отделяющей получение подарка как законного деяния от совершения преступления — взяточничества.

Сторонники третьей точки зрения (В. Н. Борков, В. А. Широков, С. А. Алимпиев) [30, с. 45; 31, с. 51; 32, с. 10] считают, что признание минимальной взятки влечет за собой коррупционность ст. 575 ГК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 572 ГК РФ дарение считается незаконным в случае встречной передачи материальных ценностей, прав или появления встречных обязательств, а следовательно, сделка признается ничтожной. Таким образом, ст. 575 ГК РФ содержит основания, при которых сделка признается недействительной, и правила договора дарения распространяются только на субъектов гражданско-правовых отношений, собирающихся заключать сделку, но никак не регулируют уголовно-правовую сферу.

Согласно п. 1 ч. 6 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ государственным служащим запрещается «получать в связи с исполнением служебных обязанностей вознаграждение от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, займы, услуги, развлечения, отдых, транспортные расходы и иное вознаграждение)». Этот Федеральный закон распространяется на лиц, занимающих должности в государственных органах, созданных в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Такими органами являются, прежде всего, Совет безопасности РФ, администрация Президента РФ, Центральная избирательная комиссия РФ, Счетная палата РФ, Центральный банк РФ, Прокуратура РФ и др. Перечень государственных должностей всех категорий дается в реестре государственных должностей. Система органов государственной власти субъектов РФ устанавливается ими самостоятельно в соответствии с Конституцией и общими принципам деятельности органов государственной власти РФ (ст. 77 Конституции РФ).

Преподаватели не относятся к государственным служащим, поэтому их статус не будет регулироваться указанным Федеральным законом.

Констатируем, что если под видом подарка осуществляется передача-получение незаконного вознаграждения, то данное деяние надлежит квалифицировать как взятничество.

Считаем правильной точку зрения В. Н. Боркова о том, что необходимо индивидуально устанавливать минимальную сумму незаконного вознаграждения применительно к каждому конкретному уголовному делу, учитывая такие обстоятельства, как объем компетенции, сумма денежного содержания, что будет выступать правовым ориентиром при принятии решения правоохранительными органами [31]. Данный правовой ориентир важен в случае сравнения материального благосостояния и компетенции преподавателей, проводящих текущую и итоговую аттестацию, и руководящего состава образовательных организаций, министерств образования. Названный критерий разграничения, по нашему мнению, положительно повлияет на принятие решения компетентными органами о привлечении к ответственности преподавателей, кроме того, конкретизирует уголовно-правовую норму и устранил неопределенность относительно разграничения мелких проступков от преступлений.

Таким образом, передачу подарка преподавателю за совершение им определенных действий (бездействия) в пользу дарителя нельзя признать договором дарения. Взятка будет рассматриваться как заранее согласованная передача предмета взятки (взятка-подкуп), так и передача без предварительного согласования (взятка-вознаграждение).

2. Преподаватель не является субъектом получения взятки.

Важная особенность такого стереотипа основывается на том, что преподаватель не причисляет себя к должностным лицам, а следовательно, не имеет организационно-распорядительных полномочий для совершения юридически значимых действий, поэтому и уголовной ответственности не подлежит.

На основании примечания к ст. 285 УК РФ субъектом корыстных преступлений выступают должностные лица, т. е. лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные функции в государственных органах.

Сторонники первой точки зрения (Б. Ф. Здравомыслов, А. Ф. Ноздрачев, А. И. Рарог, М. А. Трухин) [33, с. 390; 34, с. 179; 35, с. 500; 36, с. 4] считают, что преподаватель не является должностным лицом в силу отсутствия у него организационно-распорядительных полномочий. Позиция ученых обосновывается тем, что преподаватели государственных образовательных организаций выполняют только профессиональные обязанности, не обладая при этом должностными полномочиями, так как не имеют прямого отношения к государственной службе.

Сторонники второй точки зрения (В. Н. Борков, Б. В. Волженкин, А. Н. Игнатов, Т. В. Кондрашова, Ю. А. Красиков, В. М. Лебедев) [31, с. 53; 26, с. 204; 37, с. 45; 38, с. 800; 39, с. 325] указывают, что преподаватель имеет статус должностного лица, в случае если обладает организационно-распорядительными полномочиями в ходе аттестации студентов, а также при участии в работе экзаменационных комиссий. Бесспорно, что полномочия экзаменационных комиссий составляют прием экзаменов для перевода на вышестоящий курс, прием государственных экзаменов, защита выпускной квалификационной работы. При принятии экзамена комиссией либо принятии государственного экзамена важное значение имеет выставленная оценка, так как в случае неудовлетворительной аттестации студента возникают правовые последствия — прекращение правоотношений между данным лицом и образовательной организацией, а юридическим фактом правоотношения является оценка, поэтому субъектом правового действия будет преподаватель.

Т. Ф. Минзьева расширительно толкует данную позицию, полагая, что преподаватель наделяется организационно-распорядительными полномочиями даже при проведении учебного занятия, так как он может совершать такие юридические действия, как удаление из аудитории студента, нарушающего дисциплину, недопущение студента на учебное занятие и пр.

Аналогичную позицию занимает Е. В. Перельгин, полагая, что преподаватель выступает должностным лицом как в процессе внутривузовского обучения, так и в процессе контроля знаний обучающихся [40, с. 17].

В. Н. Борков оспаривает данную точку зрения, аргументируя тем, что «поддержание дисциплины» является одним из направлений организационно-

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) // Рос. газета. 2004. 31 июля.

распорядительных полномочий. Однако для его реализации не нужно принимать никаких управленческих решений, которые могли бы повлечь правовые последствия. Это происходит в не ситуации аттестации преподавателем студента, когда экзамен принимается комиссией, которая решает судьбу его дальнейшего обучения, а порядок отчисления регулируется уставом образовательной организации.

Аттестация обучающихся происходит при принятии текущих, семестровых зачетов и экзаменов, которая заносится в официальную документацию (экзаменационные ведомости, зачетные книжки и т. п.). Причем в некоторых ситуациях данная аттестация выступает важным основанием для наступления юридически значимых последствий, например в случае получения права на стипендиальное обеспечение.

На основании п. 5 приказа Министерства образования и науки РФ государственная академическая стипендия назначается студентам в зависимости от успеваемости согласно проведенной промежуточной аттестации не реже двух раз в год. Поэтому у обучающегося, получающего стипендию, должны отсутствовать по итогам промежуточной аттестации оценки «удовлетворительно», а также академическая задолженность².

В иных ситуациях эти действия выступают одним из важных, обязательных элементов возникновения юридически значимых последствий, влияющих на возникновение, изменение или прекращение образовательных правоотношений, составляющих совместно с иными обстоятельствами как часть единого целого. Полученные на экзамене, зачете оценки могут влиять на продолжение обучения в образовательной организации, на предоставление академической стипендии и, наконец, на получение диплома об окончании вуза с отличием, предоставляющего перспективу трудоустройства на высокооплачиваемую работу.

На наш взгляд, в содержание организационно-распорядительных полномочий преподавателя не включаются организация учебного процесса, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий, которые являются обязанностями руководящего состава образовательных организаций. В организационно-распорядительные полномочия преподавателя, подтвержденные внутренними документами образовательных организаций (приказы, должностные инструкции преподавателя), входит оценка знаний обучающихся.

В качестве примера приведем постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по де-

лам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»³, где содержится отсылочная правовая норма. В частности, указывается, что при решении спорного вопроса о том, совершило ли должностное лицо коррупционное преступление, суды должны принимать во внимание постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁴.

Упомянутое постановление Пленума расширительно определяет организационно-распорядительные функции должностного лица, к ним относятся полномочия по принятию важных решений, влекущих юридические последствия, например, при проведении государственных экзаменов и защит дипломных проектов.

Однако судебная практика расширительно толкует нормы законодательства, на основании которых преподаватели, принимающие у студентов зачеты, экзамены, выступают субъектами юридически значимых действий, а следовательно, соответствуют признакам должностного лица и являются субъектами получения взяток согласно ст. 290 УК РФ.

Считаем, что должностным лицом, имеющим право осуществлять юридически значимые действия, являются преподаватели, которые участвуют в качестве членов экзаменационных (аттестационных) комиссий, а также преподаватели, осуществляющие семестровую аттестацию студентов (принятие зачетов, экзаменов, контрольных работ и курсовых проектов).

Выводы. Существуют коррупционные стереотипы мышления преподавателей, влекущие совершение преступлений:

- полученное незаконное вознаграждение не взятка, а подарок;
- преподаватель не является субъектом получения взятки.

Для преодоления данных стереотипов необходимо:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы законодательства РФ и локальных актов образовательных учреждений (внесение дополнительных условий в трудовые договоры, совершенствование антикоррупционных актов образовательных учреждений). Правовая неопределенность, имеющаяся в нормах уголовного законодательства, может привести к большому количеству злоупотреблений как со стороны контролирурующих субъектов (необоснованное привлечение к уголовной ответственности), так и со стороны контролируемых лиц (умелый уход от юридической ответственности). Следует от-

² Об утверждении Порядка назначения государственной академической стипендии и (или) государственной социальной стипендии студентам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, государственной стипендии аспирантам, ординаторам, ассистентам-стажерам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, выплаты стипендий слушателям подготовительных отделений федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, обучающимся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета : приказ Минобрнауки России от 28 августа 2013 г. № 1000 (ред. от 02.04.2018) // Рос. газета. 2013. 11 окт.

³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 3 декабря 2013 г.) // Рос. газета. 2013. 30 июля ; 2013. 11 дек.

⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

метить, что законодатель не создал четкой правовой базы по противодействию коррупции в сфере образования.

2. Усиление контрольных функций руководства (проведение антикоррупционного мониторинга в образовательном учреждении путем анкетирования и опроса студентов; контроль профессорско-преподавательского состава со стороны руководства образовательных организаций).

3. Повышение антикоррупционного просвещения в образовательных организациях (включение специализированной дисциплины в учебный процесс, прохождение повышения квалификации преподавателями по противодействию коррупции).

4. Совершенствование кадровой политики образовательной организации по противодействию коррупции (тщательный отбор на должность преподавателя).

5. Создание атмосферы неприятия коррупции в образовательной организации путем активного реагирования руководства на коррупционные факты.

6. Образование самоуправляемых студенческих организаций в рамках вуза для участия в принятии важных решений его деятельности.

7. Формирование системы информационного противодействия коррупции в образовательной организации.

Список литературы

1. Амплеева Т. Ю. Борьба с судебным произволом чиновников в Московской Руси (XVI–XVII вв.) // Государство и право. 2006. № 10. С. 73–81.
2. Поляков М. М. История противодействия коррупции органами прокуратуры в государственном управлении дореволюционной России XVIII — начала XX в. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 11–19.
3. Волчанская А. Н., Худяков А. В. Юридическая природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования антикоррупционного законодательства в дореволюционной России // История государства и права. 2018. № 3. С. 23–28.
4. Альпидовская М. Л. Экономические основы теневой экономики и коррупции бюрократического аппарата // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 1. С. 136–140.
5. Осипенко О. В. Корпоративная коррупция. Распределительные отношения: «золотые парашюты» // Акционерное общество. 2018. № 9. С. 54–63.
6. Комов С. А. К вопросу о влиянии коррупции на экономику // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 191–194.
7. Санинский Р. А. Коррупция как неотъемлемая часть теневой экономики // Юридическая наука и практика. 2017. № 1. С. 84–86.
8. Ахметшин Н. Х. Политико-правовые аспекты борьбы с коррупцией в КНР // Государство и право. 2008. № 8. С. 56–63.
9. Буш М. Ю. Политический аспект коррупционных отношений в современной России : дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2006. 142 с.
10. Ханин Д. И. Феномен политической коррупции в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 9. С. 38–41.
11. Шишко П. М. Формирование принципов антикоррупционной политики в процессе административной реформы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6 : Политология. Международные отношения. 2015. № 2. С. 69–76.
12. Ахметова Н. А. Социальный механизм воспроизводства коррупции в условиях современного российского общества : дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2006. 164 с.
13. Гумеров Т. А. Борьба с коррупционной преступностью: цифры и реальность // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 187–190.
14. Дзюгиева З. Б. Коррупция как социальное и экономическое явление: социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук. Владикавказ, 2006. 192 с.
15. Замалетдинова Л. Р. Борьба с коррупционными проявлениями в сфере высшего образования глазами студентов // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 203–206.
16. Александров А. И. Борьба с коррупцией: актуальные вопросы уголовного права, уголовного процесса и ОРД // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 49–52.
17. Гармаев Ю. П., Боровских Р. Н. К вопросу о принципах расследования коррупционных преступлений // Закон и право. 2018. № 2. С. 135–140.
18. Степаненко Р. Ф. Социальная и юридическая ответственность в противодействии коррупции: проблемы общей теории права // Право и государство. 2018. № 1. С. 23–30.
19. Dzhumabekov Z. A. Foreign experience of combating corruption in the system of state service: scientific article. National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, 2015. Pp. 117–119.
20. Corruption Perceptions Index 2016: Results [Electronic resource]. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016/ (дата обращения: 25.02.2019).
21. Христинина Е. В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2017. 245 с.
22. Немов Р. С. Психология образования : учебник для вузов. 4-е изд. М., 2018. 640 с.
23. Яни П. С. Вопросы квалификации преступлений // Законность. 2018. № 3. С. 44–48.
24. Радченко В. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2008. 1040 с.
25. Мозяков В. В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М., 2004. 864 с.
26. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. 560 с.
27. Галахова А. В. Должностные преступления: преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М., 1998. 65 с.
28. Коряковцев В. В., Питулько К. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2004. 816 с.
29. Наумов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. 824 с.

30. Алимтеев С. А. Получение взятки как одна из форм проявления коррупции : науч.-практ. пособие. Екатеринбург, 2011. 108 с.
31. Борков В. Н. Квалификация должностных преступлений. М., 2018. 288 с.
32. Широков В. А. Противоречие законов — серьезная проблема в борьбе со взяточничеством // Следователь. 2007. № 7(111). С. 51–53.
33. Здравомыслов Б. Ф. Уголовное право Российской Федерации : учебник. М., 2001. 480 с.
34. Ноздрачев А. Ф. Государственная служба : учебник для подготовки госслужащих. М., 1999. 592 с.
35. Рарог А. И. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть : учебник. М., 2014. 640 с.
36. Трухин М. А. Некоторые проблемы выявления, раскрытия и расследования взяточничества и коммерческого подкупа в сфере образования // Российский следователь. 2007. № 9. С. 4–7.
37. Кондрашова Т. В. Уголовная ответственность за взяточничество : учеб. пособие. Екатеринбург, 2003. 72 с.
38. Курс российского уголовного права : учебник : в 2 т. М., 2008. Т. 2 : Особенная часть / под общ. ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. 816 с.
39. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2012. 931 с.
40. Перелыгин Е. В. Преподаватель — должностное лицо и субъект получения взятки // Закон и право. 2009. № 10. С. 17–19.

Поступила 12.02.2019

UDC 343 © А. А. Kuznetsov, Е. V. Khristinina, P. V. Kozlovsky, 2019

DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14013

12.00.08 Criminal Law and Criminology; Penal Law

Corruption Stereotypes in Higher Education

Alexander A. Kuznetsov ¹,

Professor, Candidate of Sciences (Law), Professor of the chair of Criminalistics. E-mail: omakrim55@mail.ru

Elena V. Khristinina ²,

Candidate of Sciences (Law), associate-professor of the chair of Philosophy, History, Economic Theory and Law.

E-mail: elena.nikitina83@mail.ru

Petr V. Kozlovsky ¹,

Candidate of Sciences (Law), academic secretary of the academic council. E-mail: kozlovsky@endex.ru

¹ the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, 7, Komarov av., Omsk, 644092, Russia

² Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, 1, Institutskaya sq., Omsk, 644008, Russia

Abstract

Introduction. Corruption is a negative phenomenon which affects the whole system of higher education and is determined by such factors as teacher's insufficient salary, students' lack of interest in obtaining knowledge, etc. The aim of the research is to reveal the main corruption stereotypes in teacher's mind causing crime commission, and suggest the measures to overcome them. **Materials and Methods.** The authors analyzed the legislation of the Russian Federation, scientific and methodical publications, studied analytical reviews, methodical guidelines, reference books concerning the subject-matter under consideration. To obtain empirical data a special questionnaire was designed and applied. That questionnaire enabled the authors to examine 365 archive criminal cases pertaining to bribery in higher education which were investigated in the Omsk, Tyumen and Novosibirsk regions from 2008 to 2019. 127 practical workers were interviewed who investigated and considered the criminal cases of the mentioned category. **Results and Discussion.** A thorough analysis of corruption stereotypes related to higher education in teacher's mind is carried out and the general measures to overcome them are suggested. The paper contains the authors' scientific concept of "corruption stereotypes"; reveals their types and describes their detailed characteristics. The focus is made on the usage of such measures of counteracting corruption in higher education as improved anti-corruption education in educational organizations and elimination of legal uncertainty in the current legislation. **Conclusions.** There are corruption stereotypes in teacher's thinking which cause crime commission: the received illegal reward is not a bribe, it is a present; the teacher is not the subject of bribe-taking. Uncertainty found in the norms of criminal legislation can lead to abuse by supervising subjects (unreasonable bringing to criminal justice) and by the supervised persons (skillful evasion of legal responsibility). It is important to note that the legislator has failed to create the distinct legal basis for counteracting corruption in higher education.

Keywords: corruption stereotypes; bribery in higher education; corruption; lecturer; subject of the offence; the gift, the illegal payment; a bribe.

Citation: Kuznetsov A. A., Khristinina E. V., Kozlovsky P. V. Corruption Stereotypes in Higher Education. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. Vol. 24, No 4(79). 2019. Pp. 441–448 (In Russ.). DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14013

References

1. Ampleeva T. Yu. Struggle against judicial arbitrariness of officials in Moscow Russia (16th – 17th centuries). *State and Law*. No 10. 2006. Pp. 73–81. (In Russ.)
2. Polyakov M. M. History of Counteracting Corruption by the Prosecution bodies in the public administration of pre-revolutionary Russia in the 18th – early 20th century. *Actual problems of Russian law*. No 6. 2018. Pp. 11–19. (In Russ.)
3. Volchanskaya A. N., Khudyakov A. V. Legal nature of corruption and historical aspects of the formation of anti-corruption legislation in pre-revolutionary Russia. *History of State and Law*. No 3. 2018. Pp. 23–28. (In Russ.)

4. Alpidovskaya M. L. Economic foundations of the shadow economy and corruption bureaucracy. *Management in Russia and abroad*. No 1. 2008. Pp. 136–140. (In Russ.)
5. Osipenko O. V. Corporate corruption. Distribution relations: "Golden parachutes". *Joint-Stock company*. No 9. 2018. Pp. 54–63. (In Russ.)
6. Komov S. A. On the impact of corruption on the economy. *Problems of Economics and Legal Practice*. No 2. 2017. Pp. 191–194. (In Russ.)
7. Saninsky R. A. Corruption as an integral part of the shadow economy. *Legal Science and Practice*. No 1. 2017. Pp. 84–86. (In Russ.)
8. Akhmetshin N. Kh. Political and legal aspects of the fight against corruption in China. *State and Law*. No 8. 2008. Pp. 56–63. (In Russ.)
9. Bush M. Yu. Political aspect of corruption relations in modern Russia: candidate of political sciences dissertation. Rostov-on-Don, 2006. 142 p. (In Russ.)
10. Khanin D. I. the Phenomenon of political corruption in Russia. *State Power and Local Self-Government*. No 9. 2011. Pp. 38–41. (In Russ.)
11. Shishko P. M. Formation of principles of anti-corruption policy in the process of administrative reform. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Political science. International relations*. No 2. 2015. Pp. 69–76. (In Russ.)
12. Akhmetova N. A. Social mechanism of corruption reproduction in the conditions of modern Russian society. Candidate of sciences dissertation (in Sociology). Volgograd, 2006. 164 p. (In Russ.)
13. Gumerov T. A. Fight against corruption crime: figures and reality. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. No 4. 2015. Pp. 187–190. (In Russ.)
14. Dzogieva Z. B. Corruption as a social and economic phenomenon: sociological analysis. Candidate of sciences dissertation (in Sociology). Vladikavkaz, 2006. 192 p. (In Russ.)
15. Zamaletdinova L. R. Fight against corruption in higher education: student's perception. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. No 3. 2015. Pp. 203–206. (In Russ.)
16. Alexandrov A. I. Fight against Corruption: Topical Issues of Criminal Law, Criminal Procedure and Crime Detection. *Russian Justice*. No 4. 2018. Pp. 49–52. (In Russ.)
17. Garmaev Yu. P., Borovskikh R. N. On the principles of investigation of corruption crimes. *Law and Legislation*. No 2. 2018. Pp. 135–140. (In Russ.)
18. Stepanenko R. F. Social and legal responsibility in combating corruption: problems of the General theory of law. *Law and State*. No 1. 2018. Pp. 23–30. (In Russ.)
19. Dzhumabekov Z. A. Foreign experience of combating corruption in the system of state service: scientific article. National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. 2015. Pp. 117–119. (accessed: 25.02.2019)
20. Corruption Perceptions Index 2016: Results [Electronic resource]. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016/ (accessed: 25.02.2009)
21. Christinina E. V. Peculiarities of investigation of bribery in higher education: Candidate of sciences dissertation (in Law). Tyumen, 2017. 245 p. (In Russ.)
22. Nemov R. S. Psychology of education. Edition 4. Moscow, 2018. 640 p. (In Russ.)
23. Yani P. S. Questions of qualification of crimes. *Legality*. No 3. 2018. Pp. 44–48. (In Russ.)
24. Radchenko V. I. Comment on the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow, 2008. 1040 p. (In Russ.)
25. Mozyakov V. V. Comment on the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow, 2004. 864 p. (In Russ.)
26. Volzhenkin B. V. Occupational crimes: review of legislation and judicial practice. St. Petersburg, 2005. 560 p. (In Russ.)
27. Galakhova A. V. Official crimes: Crimes against state power, interests of state service and service in local self-government. Moscow, 1998. 65 p. (In Russ.)
28. Koryakovtsev V. V., Pitulko K. V. Comment on the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow, 2004. 816 p. (In Russ.)
29. Naumov A. V. Comment on the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow, 1996. 824 p. (In Russ.)
30. Alimpiev S. A. Bribery as a form of corruption. Yekaterinburg, 2011. 108 p. (In Russ.)
31. Borkov V. N. Qualification of malfeasance. Moscow, 2018. 288 p. (In Russ.)
32. Shirokov V. A. Contradiction of laws — a serious problem in the fight against bribery. *Investigator*. No 7(111). 2007. Pp. 51–53. (In Russ.)
33. Zdravomyslov B. F. Criminal law of the Russian Federation. Moscow, 2001. 480 p. (In Russ.)
34. Nozdachev A. F. State office: a textbook for the training of state employees. Moscow, 1999. 592 p. (In Russ.)
35. Rarog A. I. Criminal Law of the Russian Federation: Special part. Moscow, 2014. 640 p. (In Russ.)
36. Trukhin M. A. Some problems of detection, disclosure and investigation of bribery and commercial bribery in education. *Russian investigator*. No. 9. 2007. Pp. 4–7. (In Russ.)
37. Kondrashova T. V. Criminal liability for bribery. Yekaterinburg, 2003. 72 p. (In Russ.)
38. The course of Russian criminal law. In 2 vol. vol 2: the Special part. Ed. by Ignatov A. N., Krasikov Yu. A. Moscow, 2008. 816 p. (In Russ.)
39. Lebedev V. M. Comment on the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow, 2012. 931 p. (In Russ.)
40. Pereygin E. V. A Teacher — an official and the subject of bribery. *Law and Legislation*. No 10. 2009. Pp. 17–19. (In Russ.)

Submitted 12.02.2019